

УДК 316.334.52

Е. А. Кора́й

О РОЛИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ РЕГИОНА¹

Работа посвящена определению задач интеллигенции в осуществлении второй трансформации постсоветского пространства. Акцентируется внимание на вовлечении «органической интеллигенции» в решение проблем регионального плана. Проявляется возможность использования интеллектуального ресурса в сохранении и развитии человеческого потенциала, повышении качества жизни населения.

Ключевые слова: интеллигенция, трансформация, постсоветское пространство.

Любое общество существует благодаря своей способности к творческому самовоспроизводству – культуры, ее потенциалу и механизмов, различных форм взаимоотношений людей. Вместе с тем итоги первой трансформации на постсоветском пространстве 1990-2000 гг. и ориентиры второй трансформации (с начала XXI в.), нацеленные на усиление результативности институциональной среды и формирование эффективной социально-экономической системы [1], по-прежнему оставляют на периферии развития социальную и культурную сферы.

Социальные программы, реализуемые на территории России, в большинстве своем направлены на реализацию мер социальной поддержки, сводящуюся, по сути, к распределению льгот и благ между отдельными категориями населения. Вместе с тем региональные эксперты акцентируют внимание на социальной незащищенности человека в широком смысле этого слова, на отсутствии системной работы в данном направлении. Очевидно, что решение социальных проблем, в свою очередь, требует претворения в жизнь хорошо проработанной модели социокультурного развития, осуществления тщательно продуманной, взвешенной социальной политики, в которой тесно увязаны между собой стратегические и тактические вопросы регионального развития, связанные с построением будущего как регионов, так и всей страны в целом.

Одним из основополагающих вопросов, касающихся будущего нашей страны, является вопрос о том, кем создается, точнее, кем задается оно, это будущее. А ведь делается это не только теми, кто непосредственно участвует в созидательном процессе, но в значительной степени теми, кто задает стратегию самого процесса, кто намечает горизонты его направления. В связи с этим перед российской интеллигенцией возникает ряд новых задач. Одна из них – способствование саморазвитию, самоопределению региона. Сегодня интеллектуальному сообществу

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ в рамках проекта «Курская область и ЦФО в динамике социокультурных измерений» (грант № 08-03-00498а).

«на местах» требуется объединение – объединение единомышленников. Не в смысле буквального «единомыслия», а единства по ряду ключевых вопросов социокультурного развития, объединения для осуществления общих целей стратегического характера. Так, А. Грамши справедливо подразделяет интеллигенцию на два вида – «традиционную» (созданную предшествующими социальными условиями) и «органическую» – интеллигенцию, порождаемую в целях консолидации разрозненных элементов общества в социальную структуру. Сегодня очевидна тенденция расширения слоя «органической» интеллигенции, способной принять участие в регулировании общественных процессов, а также интегрироваться в систему становящихся социальных связей. Вместе с тем, очевидно, что и перед «органической» интеллигенцией встает немало проблем. В частности, она рискует быть втянутой в бюрократическую структуру современных корпоративных объединений. Поэтому ей требуется немало сил, воли и даже мужества, чтобы осуществлять извечно присущую ей роль – на основе развивающейся социально-критической мысли противодействовать деструктивным социально-культурным тенденциям, вставать на защиту действительно демократических преобразований, нацеленных на повышение качества жизни населения страны. Соответственно спектром приложения интеллектуальных усилий сегодня становится самобытная национальная культура, национальные природные богатства, богатство и адекватная реализация способностей и талантов. Сегодня актуальной задачей интеллигенции является не только осмысление смысловожизненных проблем социального развития в целом (интеллигенции приходится смириться с потерей статуса того, кто знает за других, мыслит за других, просвещает других, возвещая абсолютные истины и гуманистические принципы), но и обустройство собственного Дома, своей жизнесферы. Обустройство жизненного пространства, измеряемого региональными координатами.

Анализ статистической информации, социологический опрос, проведенный в рамках исследования «Социокультурный портрет региона: Курская область»², а также экспертные оценки показали, что Курская область обладает довольно высоким социокультурным потенциалом [2]. Заметим при этом, что оценка потенциала развития и возможность его реализации этого потенциала предстает сегодня одним из важнейших критериев проявления количественных и качественных характеристик осуществляемых социокультурных процессов. Так, концепция человеческого потенциала задает исходные ориентиры для осуществления оценки тех социальных изменений, которые происходят как в стране в целом, так и в ее отдельных регионах. Эта концепция акцентирует внимание на таких моментах, как качество жизни, благополучие, интересы, права отдельного человека, она проявляет, в какой степени его условия жизни способствуют самореализации. Как справедливо отмечает Б.Г. Юдин: «Потенциал отдельного

² Социологический опрос проводился в 40 населенных пунктах Курской области по типу стратифицированной, многоступенчатой, случайной на этапе отбора респондентов выборки. Объем выборки составил 1128 человек, ошибка выборки по одному признаку не превышала 3 %.

человека... определяется, с одной стороны, его личностными характеристиками, то есть задатками, способностями и тем, в какой мере ему хватает умения, упорства и других качеств, чтобы развивать и реализовывать эти задатки, с другой – внешними условиями, в которых он оказывается и в которых его задатки и способности могут реализовываться в большей или меньшей степени, а порой и не реализовываться вовсе. Раскрытие задатков и способностей в существующих внешних условиях – это, по сути, и есть сохранение, развитие и реализация человеческого потенциала» [3].

Объемной и комплексной характеристикой положения дел в регионе является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – интегральный показатель, проявляющий доход (валовой региональный продукт на душу населения), долголетие (ожидаемая продолжительность жизни при рождении), уровень образования (грамотность взрослых и охват образованием детей и молодежи). Значения каждого из этих показателей, как и целостной составляющей ИРЧП, варьируют в диапазоне от 0 до 1. И чем ближе значение индекса к 1, тем выше ИРЧП. Так, в 2004 году, согласно «Докладу о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2006/2007 годы», показатель ИРЧП в среднем по России составил 0,781.

В 2004 году Курская область оказалась в числе регионов, где показатель ИРЧП оказался несколько ниже среднего – 0,766. Вместе с тем согласно данным «Доклада о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2006/2007 гг.», в Центральном федеральном округе рейтинг Курской области по ИРЧП является довольно высоким: она уступает по данному показателю лишь Москве, Липецкой, Белгородской, Ярославской и Орловской областям – пяти регионам из восемнадцати. Тем не менее, в масштабе Российской Федерации Курская область оказывается в так называемой медианной («срединной») группе, к которой относятся сегодня более 2/3 регионов страны. Как справедливо отмечают авторы обозначенного доклада, «...экономические ресурсы этих регионов пока недостаточны для социального развития, а федеральная помощь в сбалансированной рыночной экономике не может перераспределяться таким образом, чтобы поддерживать большинство населения. Для таких регионов необходимо в первую очередь стимулирование роста собственных экономических ресурсов и активизация политики региональных властей в сфере социального развития» [4]. Соответственно перед этими регионами сегодня стоит задача развития и укрепления институциональных механизмов, которые бы стимулировали развитие, более успешно задействовали те компоненты человеческого потенциала, которые проявлены лучше. В Курской области к таковым следует отнести высокий образовательный, интеллектуальный потенциал, способный найти претворение в утверждении инновационного пути развития региона, основанного на максимальной поддержке инновационных экономических проектов и развитии производств на основе высоких технологий.

Следует также отметить, что вес индексов, составляющих ИРЧП в регионе, далеко не равнозначен. Так, в Курской области мы наблюдаем довольно высокий уровень образования, постепенное увеличение доходов, а средняя продолжительность жизни населения региона остается довольно низкой. Как свидетельствуют общероссийские

данные, восстановительный экономический рост не привел автоматически к позитивным изменениям долголетия в большинстве регионов России, и Курская область не стала тому исключением. При этом в качестве барьера указывается не уровень медицинских услуг населению, а более фундаментальный фактор – немодернизированная система ценностей и образа жизни населения. Последний фактор довольно отчетливо обнаруживается и в Курском крае. Этот фактор хорошо проявляется в социальном самочувствии населения региона.

Социальное самочувствие – субъективное восприятие людьми своего социального положения, а также уровня удовлетворения своих потребностей и интересов. Следует отметить, что ряд волн социологических исследований, проведенных Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН, обнаружили противоречивость оценок условий жизни, и, как следствие, противоречивость самочувствия россиян. Не стали в данном случае исключением и жители Курского края.

В связи с этим проявим показатели проведенного в Курской области социологического опроса по ключевым составляющим социального самочувствия жителей региона: 1) степени защищенности населения от ключевых опасностей, 2) степени самостоятельности населения в осуществлении жизнедеятельности, 3) степени удовлетворенности жизнью в целом и 4) степени оптимизма в оценке своего настоящего и будущего. Обозначенные показатели выразим в соответствующих коэффициентах [5].

При оценке опасности ей на первый план вышла преступность (65% ответов), на второе место – произвол чиновников (57,3% ответов), на третье – бедность (53,3%). Далее была отмечена опасность произвола правоохранительных органов (47,4% ответов) и экологическая угроза (45,4%). Следует заметить, что в проведенном в 2006 году аналогичном региональном опросе при оценке опасностей на первое место вышли угрозы от преступности (52% ответов), бедности (46%), а также экологические угрозы (44%). Коэффициент защищенности от опасностей населения Курской области (Кзащ) совпадает с общероссийским (0,19) и свидетельствует о существенном (почти в три раза) отставании от оптимального, обеспечивающего устойчивое развитие региона.

Исследования также показали, что в Курской области в 2006 году готовность принять участие в акциях против снижения уровня и качества жизни, прав и свобод человека проявили 45% опрошенных, а в 2007 году это число составило уже около 48%. В электронных средствах массовой информации Курская область фигурирует среди областей с высоким протестным потенциалом наряду с Сахалинской, Камчатской областями и Ставропольским краем [6]. Как свидетельствуют расчеты, коэффициент самостоятельности (Ксам) в Курской области оказался значительно выше среднероссийских показателей: в регионе он равен 0,58, тогда как в среднем по России он составляет 0,24. Близок к обозначенному в регионе и коэффициент интенсивности отстаивания своего мнения (Кинт): 0,57 в регионе и 0,58 среднероссийский. Вместе с тем коэффициент успешности отстаивания своего мнения (Кусп) на областном уровне ниже среднероссийского: в регионе он равен

0,29, Россия же в среднем дает 0,33. Это свидетельствует о том, что в регионе человек не ощущает себя силой, способной оказывать влияние на решение проблем.

На вопрос об удовлетворенности жизнью в регионе позитивно высказались 49,6% респондентов против 45 % в 2006 году, а количество неудовлетворенных составило 33,8%, что практически совпало с ответами 2006 года. Коэффициент удовлетворенности жизнью (Кудж) в регионе составляет 0,50, что не намного меньше среднероссийских показателей (0,54): фактически каждый второй житель области относительно удовлетворен своей жизнью в целом. Количество респондентов, выразивших уверенность в своем будущем (32,6%), в 2007 году несколько уступило числу тех, кто в нем не уверен (36,7%). Заметим при этом, что в 2006 году при проведении аналогичного опроса в области количество уверенных в оценке перспектив дальнейшей жизни превышало число неуверенных примерно в полтора раза. Вместе с тем показатель оптимизма (коэффициент оптимизма Копт) 2007 г. в Курской области близок к общероссийским данным 2006 г.: 0,32 в области и 0,34 в среднем по России.

Результаты проведенного регионального исследования и осуществленные расчеты показали следующее. Общий индекс социального самочувствия (средняя арифметическая от четырех ключевых показателей) в Курской области составил 0,40 против 0,33 – среднероссийского показателя, равного минимальному уровню социального самочувствия россиян. Это означает, что население региона в целом адаптировалось к происходящим переменам, в большей мере полагается на себя и свои возможности, проявляя умеренный оптимизм в оценке своих перспектив. Вместе с тем исследование отчетливо проявляет неоднозначность, противоречивость самочувствия жителей региона, а также свидетельствует о том, что образ и соответствующее качество жизни не позволяют населению области реализовать в должной степени человеческий потенциал. Курскому сообществу еще предстоит найти органичную стратегию трансформации, в которой бы нашли отражение как региональные особенности, так и процессы, осуществляемые в стране в целом. Полагаем также, что Курская область по многим социокультурным параметрам является на сегодняшний день барометром самочувствия населения значительной части регионов России.

Таким образом, сегодня в условиях осуществления кардинальных трансформаций общества, в его продвижении на пути к построению гражданского общества, вполне правомерна постановка вопроса о необходимости выявления законов и тенденций его дальнейшего развития социально-культурных целостностей, выработки соответствующих стратегий поддержки функционирования и развития этих целостностей, их самоопределения, усиления социально-экономического и культурного потенциала. Разработка данных стратегий, несомненно, будет способствовать сбалансированному устойчивому развитию общества в целом. Устойчивое развитие регионов, в свою очередь, предполагает осуществление таких условий, как способность к саморазвитию (обеспечение стабильного, поступательного роста производства), создание надежных гарантий для развития предпринимательских форм деятельности, формирование благоприятного климата для инновационной и инвестиционной

деятельности, рациональное использование ресурсов – культурных, интеллектуальных, природных, а также сохранение

и развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни населения.

Перед творческим меньшинством – интеллигенцией – сегодня стоят задачи гражданско-государственного служения своему Отечеству, и в рамках данного служения – сохранения, развития и приумножения материальных и духовных ресурсов малой и большой Родины, обеспечивающих действительно устойчивое социально-экономическое развитие страны.

Список литературы

1. Либман А.М. «Вторая трансформация» в постсоветских странах // *Общественные науки и современность*. – 2007. – № 3. – С. 5.
2. Когай Е.А., Кульсеева Т.Г., Пасовец Ю.М., Пасовец Ю.М., Телегин А.А. *Социокультурный портрет Курской области*. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2008. – 227 с.
3. Юдин Б.Г. Человеческий потенциал российской глубинки // *Человек*. – 2003. – № 2. – С. 32.
4. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2006/2007 гг. / Под общей ред. проф. С.Н. Бобылева и А.Л. Александровой. – М.: Весь Мир, 2007. – С. 127.
5. Расчет коэффициентов представлен по: Лапин Н.И. Тревожная стабилизация // *Общественные науки и современность*. 2007, № 6. – С. 39-53.
6. http://www.zircon.ru/russian/publication/5_1.htm.

Когай Е.А. Роль інтелігенції в соціокультурному самовизначенні регіону

Робота присвячена визначенню задач інтелігенції в здійсненні другої трансформації пострадянського простору. Акцент усього увага на залучення «органічної інтелігенції» до рішення проблем регіонального плану. Проявляється можливість використання інтелектуального ресурсу в економії і розвитку людського потенціалу, збільшенні якості життя населення.

Ключові слова: інтелігенція, трансформація, пострадянський простір.

Kogay E. About role intelligentsia in sociocultural reidentification of region

This work is devoted to determining of the intelligentsia's tasks in carrying out of the second transformation of the post-soviet space. The attention is marked on coming «the organic intelligentsia» in solving of problems of the regional plan. It is possible to use the intellectual resource in saving and developing of the human potential, increasing of the population's quality of life.

Keywords: intelligentsia, transformation, post-soviet area.

Поступило в редакцию 26.05.2008